

КАК УЛОВИТЬ СРОКИ РОМАШЕЧКУ

Заяви. Милый
радостью
В душе!
спящих
ташиг — пожалуйста!...
с радостью
смысла. Только
треснуть
пожалуйста, если
Как у нас.
для пользы. Пёсик
Помощь
и Ксави
С солёным
весёлый пучок
искать
мне...
мне декорирую
Мне
Пёс?
Пусть
Звоним
simкам
под диванами.
и
Есть
Пусть задерёт
Ярослав Полуэктов
Дуализмус
Авсите
Пёркне
и сырынуть
Я сам что ли. золотыми
наша
в области
городской социально
Пусть перкне сибирь
и
и
и сырынуть
Я сам что ли. золотыми
наша

Ярослав Полуэктов

Как ловчее сфотать ромашечку

«Издательские решения»

Полуэктов Я.

Как ловчее сфотать ромашечку / Я. Полуэктов — «Издательские решения»,

Некоторые шванки-главы из забавнейшего гротескного романа «Чочочо», по мнению автора, настолько самостоятельны, что вполне годятся для цитирования в отрыве от основного громадного произведения. Это как раз тот самый случай. В этом опусе герои романа, попавшие в Мюнхен, «воюют» между собой на предмет остановок, не предусмотренных планом Ксан Иваныча — «генерала» экспедиции.

Как ловчее сфотать ромашечку

Ярослав Полуэктов

© Ярослав Полуэктов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Я так вот понимаю, что если водка хреновая, то и капуста такая же должна: под каждый напиток свой рассол, – к такому выводу пришёл Кирьян Егорович, подытоживая всемирную историю взаимоотношений крепких напитков и закусонов.

– Во-во, а я попросту глоточку помочить... Киря, я попробую... Так, что это? – Рука Бима тянется к бутылке. – Nexte! Nexte... Некоторое... Экстро... Мужики, переведите Nexte.

– Следующий, – мигом переводит Ксан Иваныч.

– Следующее, – уточняет Кирьян Егорович то ли род, то ли склонение.

– Я так и думал! – радуется Бим. – Блин, я полиглот!!! Я в какую страну не заеду – вспоминаю их язык. И это никто не отменял...

2

– Вот такой нормальный случился завтрак. Из своих продуктов, – возвращает всех к реальной жизни Ксан Иваныч.

– Ну, расскажи чё ты... Киря, казак ты за нас, кто же до тебя домогался вчерась, когда я тебя за ненадобностью покинул? Ты же там в горшке остался, а когда я с улицы, покулив люльку, пришел, то ты ещё раз поднялся и снова стопы свои направил. – Это Бим. Сейчас он, раз уж вспомнил о трубке, прикинулся Бульбой и поэтому не только аккуратно подбирает слова, но и принаравливает к себе запорожские телодвижения.

– Нет, я на улицу выходил. Просто покурить.

– Что-то на улице мы не встрелились. Странно. У них тут две улицы? На улицу... на улицу... Ну а я-то то подумал красиво, что бабы тебя там... это... занимали А ну, а если бы я рядом э-э-э... был...

– Что?

– По-другому бы было. Мы б её... э-эх!

– Одному слабо?

– Вдвоём... оно веселее. Я б трахал, а ты б слова её переводил. Она ж по-негритянски говорит, а я по-негритянски не знаю. А ты ж полиглот... посильнее моёго... если по-честности. А ты с зонтиком и опахалом. Попутно. И мух бы отгонял. И бултыхал бы языком. Ну, один разок я бы позволил, конечно. Как тебе оральный вариант? А я б трахал, и трахался бы молча. По-настоящему. И радовался. А ты бы...

– Вот нихрена себе! – обиделся Кирьян Егорович, – так по твоему выглядит здоровый русский смысл... когда тройничок? Я, промежду прочим, первым до неё... тренькнул...

Кирьян Егорыч в смысле отлить всегда бежит первым: у него так устроен пузырь.

Порфирий Сергеич бежит – вторым, причём не ранее, чем после третьего бокала. При этом выйдет не как артист на антракт, а включит этот выход в действие. Ну, например, объявит легенду, будто он Обама и сейчас у него выход из самолёта. А там полосатая ковровая дорожка поверх бетона, и гвардейцы навтыяжку. А раз такое дело, то ему надо показать человечеству, что он тоже человек, правда, главный из всех, и что ему похеру почести, ибо это пошло и недемократично. А в таком случае, мол, ему полагается положенный правительством рекламный килограмм жвачек. А поэтому – пока он в отлучке – его товарищи должны по приходу президента выложить на золотой тарелочке с голубой каёмочкой всё то малое, что им – президентом

только-что было скромно озвучено. А мог бы и перчаткой по морде, да только он не станет этого делать. И не оттого, что льняные перчатки в родном белом доме забыл с вышитой на них крестиком картой Расширенных Соединённых Штатов, а потому, что никто не достоин к ним прикоснуться, кроме, разумеется, него самого, коли уж он перевербованный президент Америки. У него уже год как контракт с Киевом и, *pota bene*, с Москвой. Смерть доллару. Алё! Ресторан? Да. «Якбар»? Воистину як бар. Кофе, коньяк? Як, як.

– Целуйте, господа, его – бимовские – следы, – считает хозяин следов. Звать его по-прежнему Бимом. Он демократичен и добр. Он выдумщик и потому жалеет мир. Он желает здоровья всем президентам второго ранга, и готов посыпать ковровую дорожку лабораторным песочком для улучшения отпечатков, глубина пять сантиметров, залейте отпечаточки гипсом! А также ради гигиены целования. Смерть эболе!

Ксан Иваныч на такие интимные процедуры – не лобызаться с Бимом, конечно, а в туалет, – выходит с достоинством, как и положено настоящему генералу.

Малёха исчезает незаметно и стыдась, будто воспитанный мальчик, который не обязан сообщать папочке и, тем более, чужим дяденькам, куда он пошёл, и сколь долго будет отсутствовать, развлекаясь с мужским опознавательным знаком.

3

Стук. Мытьё посуды в санузле.

Ксан Иваныч на сцене: «Ну что, ты там не нашел ничё?»

Речь про интернет, в котором Малёха должен был что-то откопать.

– Я не искал, – говорит Малёха. Ленивый чел!

– А чё вы там хотели? – осведомился Бим сразу у двоих. Развесил уши: кто ответит первым?

– А никто! – отвечает сам себе, не дождавшись ни малейшего колебания воздуха с той стороны. И совсем уж не по-ирландски, не по Джойсу задумчиво, не по-набоковскому стеснительному «непрямому высказыванию», а как кривлястые «Иванушки с Интернет-шинеля», сам себе и далеко не шёпотом, почти-что селезень сдуру яйцо снёс, «выкрикнул»: «Конь в пальто!!!»

– Чё? Какой ещё конь? – реакция Малёхи.

– Морской. Беременный, – так отреагировал Бим. Он «Извращения в природе» недавно смотрел и теперь знает все звериные, одноклеточные и прочие био и зоо фокусы.

– А интернет работает? – спросил Ксан Иваныч, по привычке игнорируя абсолютно все вопросы со стороны. Когда он думает думу, то частенько будто бы напрочь отключает ненужную ему сторону ушного аппарата: не считает нужным... каждому там рядовому отвечать.

– А чё? – спросил Малёха, без всякой задней мысли и так просто, будто он пятилетний мальчик, а его отвлекли от компьютера, а он на всю семью один и его сейчас оторвут от игры, а докажите, что компьютер вам важнее, тогда, может быть, он и потеснится и ущемится, а ему за это родители что-то станут должны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.